

Надо сказать, что и в колонии, и в коммуне были футбольное поле, площадки для спортивных, подвижных игр, крокетные, волейбольные, горлетные (для «горлета» – игры собственного изобретения с элементами футбола и тенниса). Формы досуга настолько были разнообразны, что все не назовешь.

«Макаренковцы» помнят лыжный переход Харьков – Мерефа: 50 километров! Но особенно помнятся многодневные летние походы. Прошли коммунары по Крыму – о том и книга Макаренко «Марш 30 года», по Кавказу, побывали в Москве и в Подмоскowie, на Волге, в Бердянске.

Все организовывали сами. Заранее отправлялись авангардом маршрутные группы: готовили еду, разбивали бивак. За месяц-полтора такой походной жизни становились сильнее, крепче, многое успевали повидать и узнать.

Знаменательно: воспитанник Макаренко Василий Андреевич Руденко, участник Великой Отечественной войны, дошедший до Берлина, работая впоследствии воспитателем Богодуховской школы-интерната, не раз отправлялся со своими воспитанниками по тем же маршрутам, какие сам прошел с друзьями в юности.

Бывший староста кавалерийской секции Иван Демьянович Токарев, подполковник запаса, и Иван Игнатьевич Яценко – морской офицер-североморец, подаривший музею А. С. Макаренко около 20 своих значков и удостоверений – свидетели успеха в разных видах спорта и прикладных умений. И многие другие, прошедшие жизненный путь, как говорит бывший коммунары Л. В. Конисевич, «не держась за перила». Выражение это – макаренковское. В колонии, в коммуне Антон Семенович учил: «...негоже тебе, юному, держаться за поручи, ходи сам, воспитывай силу воли».

Да, его питомцы не искали легких путей, не стремились уйти от трудностей, спрятаться за чьи-то спины!

Стоило раздаться кличу о строительстве Комсомольска-на-Амуре – первыми кинулись туда. 37 бывших коммунаров строили молодежный город; один из колонистов – горьковец, недавно ушедший из жизни Николай Фролович Шершнев (у – Макаренко – Вершнев), врач по профессии, был почетным гражданином этого, города. Врачом стал и Филипп Петрович Куслий (в книге «Флаги на башнях» – Филька Куслий), медицинскими сестрами, прошедшими фронт, – Галина Константиновна Герашенко, Валентина Владимировна Коваль.

Так что Макаренко живет сегодня с нами, в – реальных творениях своих педагогических рук, своего большого сердца. Живет в своих книгах.

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ (вторая половина XIX – начало XX вв.)

И. Ф. Исаев

Начало девяностых годов прошлого столетия в отечественной педагогике ознаменовано резким пересмотром и переоценкой устоявшихся представлений о цели, содержании, способах воспитания порастающего поколе-

ния. Коснулось это и взглядов на место и роль детского коллектива в системе воспитания. В советской педагогике теория и методика воспитательного коллектива традиционно связывалась с именем А.С. Макаренко. И это действительно так, так как в центре педагогической системы Макаренко было учение о детском коллективе и методах его воспитания. Воспитание в коллективе и через коллектив рассматривалось в качестве важнейшего принципа организации воспитательного процесса. Это обусловлено, по мнению А.С. Макаренко, тем, что человек, находясь в обществе, связан с другими людьми многочисленными отношениями, которые регулируются нормами и правилами общества. Воспитательное пространство детского коллектива моделирует в своей основе отношения, складывающиеся в обществе. В детском коллективе ребенок приобретает первоначальный опыт общественных отношений, здесь он познает дружбу, ответственность, дух товарищества, солидарность и др.

Критика макаренковской педагогики в первую очередь направлена на отрицание детского коллектива как субъекта воспитания, на роль труда как воспитательного средства, на необходимость дисциплины и др. В пылу критиканства теории А.С. Макаренко, ему приписывается и то, чего он не создавал, то, что было известно в русской педагогике до него. Педагогическая система А.С. Макаренко являлась идеальным воплощением накопленных представлений о воспитанниках и педагогах, сформировавшихся в отечественной педагогике в середине XIX – начале XX вв.

Можно предположить что, педагогические взгляды А.С. Макаренко, сложились в годы почти десятилетней практической педагогической работы и обучения в Полтавском учительском институте еще в дооктябрьский период, под влиянием прогрессивных гуманистических идей охвативших Россию в это время. Слушатели института критически относились к предлагаемой теории и методике обучения, стремились овладеть новыми способами обучения и воспитания. В институтском обучении важное место занимала педагогика, которую преподавал директор института А.К. Волнин. Позже Макаренко высоко оценит роль этого педагога в своем жизненном и профессиональном становлении: «У него я заимствовал главные положения моей педагогической веры: как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему». [1, 315] Напомню, что тема дипломной работы Макаренко называлась: «Кризис современной педагогики», за которую он был награжден золотой медалью.

К этому времени проблемы теории воспитания разрабатывались прогрессивными русскими педагогами на основе отечественных традиций, отличительной чертой которых было уважение к личности ребенка, познание его индивидуальных особенностей. Разработка таких проблем как детский коллектив, роль общественно – полезной деятельности, детское самоуправление связывалось в основном с развитием активности детей.

Исследуя проблему субъектности детского коллектива в историко-педагогическом аспекте О.С. Газман, в частности замечает, что для второй половины XIX в. в русской педагогике наметилось три тенденции: необходимость развития активности человека во взаимоотношениях со средой и

обществом; воспитание гражданственности и патриотизма; освобождение ребенка от муштры и зубрежки, внимание к его индивидуальности. [2] Для решения этих проблем нельзя уже было ограничиться исследованием взаимоотношений «учитель – ученик», необходимо было изучать особенности «товарищеской среды»; «товарищества», школьного сообщества как новых ценностей, регулирующих школьную жизнь, ее атмосферу.

В первых работах, раскрывающих воспитательную роль товарищеской среды в формировании личности, Вахтеров В.П., К.Н. Вентцель, Острогорский В.П., Каптерев П.Ф., Роков Г.А. и др. обращают внимание на совместную деятельность детей как важный фактор развития группового самосознания. При этом подчеркивалось, прежде всего, воспитывающее значение совместной учебной, игровой деятельности. Наличие цели совместной деятельности отмечалось впервые именно в игре. Игры, по мнению Вахтерова В.П., развивают чувство товарищества, солидарности, «цементируют» отношения. [3, 30 – 31].

Необходимость развития активности ребенка в воспитательном процессе, акцентировала особое внимание педагогов к проблеме взаимоотношений между детьми, в становлении группового сознания. П.Ф. Каптерев, обращаясь к проблеме взаимных отношений в детских сообществах, писал: «Собираясь в общество, дети получают полную возможность проявления и развития самых разносторонних своих свойств». [4, 236] В педагогической литературе исследуемого периода неоднократно отмечалось влияние общественного мнения, коллективного настроения, традиций в формировании личности ребенка.

Особо следует отметить роль педагогической журналистики в утверждении передовых идей и развитии коллективных форм воспитания. В таких журналах как «Вестник воспитания», «Образование», «Педагогический листок», обсуждались научные подходы к проблемам коллективного взаимодействия, применялись экспериментальные методы при изучении педагогических явлений, что в конечном итоге способствовало возникновению в начале XX века социальной психологии, как самостоятельной науки. В статье Г.А. Рокова, одного из активных разработчиков проблем детского воспитательного коллектива, «К психологии школьного класса» рассматривались вопросы коллективной морали, коллективного чувства, общих оценок и взглядов в отношении совместной учебы, общественно – полезной деятельности. По мнению автора, класс – это не совокупность статистических величин, а особая групповая индивидуальность, имеющая свое лицо, свой умственный и интеллектуальный облик. Хорошо организованный класс способен подняться до «коллективной гордости», которая «подчиняет себе и возвышает до себя самых слабых». В этом Г.А. Роков, безусловно, предвосхитил А.С. Макаренко в объективно – субъективном влиянии коллектива. [5, 41]

В домакаренковской педагогике, в работах П.Ф. Каптерева, К.П. Вентцеля и др. изучалась проблема детского самоуправления и лидерства (вожачества). Детское самоуправление в условиях школы, как считал П.Ф. Каптерев, способно решать конкретные задачи: обсуждение поведения учащихся, составление расписания уроков, руководство школьным и внешкольным чте-

нием, проведение праздников и экскурсий и др. В связи с активным изучением и внедрением зарубежного педагогического опыта в российские школы К. Н. Вентцель выступал против механического переноса зарубежного опыта школ, в частности, в вопросах детского самоуправления. Придерживаясь идей свободного воспитания, он был противником введения ученических судов, высказывался за совместное коллективное обсуждение целей жизни и деятельности детей, за вдумчивое заинтересованное обсуждение вопросов на коллективных собраниях, за развитие у детей умения слушать друг друга и др.

Есть основания полагать, что А.С. Макаренко был хорошо знаком с педагогической системой С.Т. Шацкого. Занимаясь педагогической деятельностью в обществах «Сетлемент», «Детский труд и отдых», а затем в колонии «Бодрая жизнь», С. Т. Шацкий пришел к выводу о создании единого воспитательного коллектива, включающего детей и взрослых. Руководители, воспитатели должны быть в таком случае членами колонии, они между тем несут ответственность за дела коллектива, за содержание совместной жизни. Шацкий приблизился, а точнее выеказал идею перспективы, в жизни детского коллектива, утверждая, что отсутствие значимых целей, ведет к конфликтам, к остановке в развитии коллектива. [6]

На примере колонии «Бодрая жизнь» Шацкий С.Т. предложил свои этапы развития детского сообщества. С учетом того, что в основу деятельности колонии был положен сельскохозяйственный труд и самообслуживание, он считал, что на первом этапе идет адаптация детей к труду, на втором наступает осознание и ощущение радости от трудовой деятельности, на третьем – трудовая деятельность стимулирует другие виды деятельности – эстетическую, физическую, игровую.

Не обходя вниманием Шацкий и проблему детского самоуправления, в своих воспитательных учреждениях он создавал органы самоуправления, вводил обязательность общих собраний, обеспечивающих регулирование отношений среди детей. Важнейшая задача детского самоуправления – состоит в создании условий для развития детского творчества и инициативы. Шацкий доказал, что специально организованное воспитание способно противостоять антиобщественным влияниям, что прекрасно подтвердил в своей педагогической деятельности А.С. Макаренко.

Все сказанное выше не умоляет и тем более не отрицает вклад А.С. Макаренко в развитие теории и практики воспитания. Автор статьи наоборот подчеркивает, что Макаренко удалось использовать накопленный опыт в российской педагогике, обогатить, развить и довести его до уровня самостоятельной педагогической теории. Поэтому обвинения в адрес Макаренко по поводу коллективного воспитания, влияния коллектива на личность, создания воспитывающей коллективной среды, духа товарищества и коллективной ответственности не состоятельны. Возражать против этого, значит возражать объективному ходу развития педагогической мысли в России на рубеже XIX – XX веков.

Для успешной разработки и внедрения педагогических идей А.С. Макаренко немаловажную роль сыграли педагогические труды и научная деятельность многих его современников – педагогов и психологов. Проблемы

детского коллектива в советское время исследовали Л.П. Блонский, А.С. Залужный, Ф.Ф. Королев, А.П. Пинкевич, С.М. Ривис, Н.М. Шульман и др. В этих работах с одной стороны обеспечивалось научное сопровождение педагогических поисков Макаренко, а с другой – его практический педагогический опыт подтверждал правильность и жизненность теоретических построений.

Педагогическое наследие Макаренко А.С. уже достояние истории. Сам факт обращения к его личности и деятельности в наше время, спустя 120 лет, лишний раз подчеркивает неординарность и новаторский характер педагогических взглядов Макаренко. Внимательное, критическое прочтение его трудов современными педагогами, воспитателями, безусловно, будет способствовать утверждению гуманистических идеалов в теории и практике воспитания.

Литература:

1. Вахтеров В.П. Основы новой педагогики. Изд.: 3 – М, 1916, с. 30 – 31.
2. Газман О.С. Детский коллектив как субъект воспитания // Проблемы детского коллектива в русской и советской педагогической мысли. – М.: Педагогика, 1973, с. 71 – 110.
3. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / Под. ред. А.М. Арсеньева. – М.: Педагогика, 1982, с. 236.
4. Макаренко А.С. Сочинения. В 7 т. Редколлегия: И.А. Карпов (гл. ред.) и др. – Т. 4. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957-1958.
5. Роков Г.А. К психологии школьного класса. Вестник воспитания, 1903, №4, с. 41.
6. Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения: в 2х томах. – М.: Педагогика, 1980.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.С. МАКАРЕНКО: ДЕМИФОЛОГИЗОВАННЫЙ ДИСКУРС

О.М. Полякова

Педагогическое новаторство А.С. Макаренко на протяжении многих лет остается актуальным предметом педагогических и философских дискуссий, в которых воспитательная система известного педагога, как правило, рассматривалась в контексте определенных идеологических позиций. Масштабность проблемы идеологического влияния на науку подчеркивал и сам Антон Семенович: *«По любому вопросу, даже самому древнему, у нас возможны два мнения, самое меньшее, и очень часто борьба этих мнений решается вовсе не при помощи аргументов, а исключительно благодаря давлению идей и принципов, стоящих вне логики. Ни в какой другой науке и ни в какой другой практической работе такую заметную роль не играет чистое «убеждение», то есть совершенно свободная уверенность в какой-то непогрешимой истине, как в педагогике»* (выделено нами – О.П.) [9; 306].

Поэтому не является неожиданным наличие в педагогическом сообществе как убежденных последователей макаренковских практических нововведений и теоретических постулатов (Н. Ярмаченко, А. Фролов), так и ярко